
— Семья Харисон правит нами уже бесчисленные эоны. В последние годы в народе всё чаще слышны ропоты недовольства. Чем яростнее Моэр пытается подчинить себе весь звёздный сектор силой оружия, тем быстрее он теряет доверие подданных.

Они оба давно разглядели истинную натуру императора и не собирались безропотно ждать своей участи. Ци Хэньюй, заметив сталь в глазах собеседника, ненадолго задумался, прежде чем задать следующий вопрос:

— Звездолёты готовы?

— Это лучшие корабли в межзвёздном пространстве, оснащённые по последнему слову техники. У гвардии Моэра нет мощи, способной им противостоять. Но в последнее время за нами установили плотный надзор, так что эти несколько судов — наш предел.

— Пока живы наши детёныши, у расы есть надежда. Но даже самый мощный корабль не устоит против шквального огня. Ты раздал яд?

С их генетическим уровнем обычное оружие едва ли могло повредить плоть, а заурядные токсины не способны были убить их.

Су Синъи опустил голову, и в его взгляде на миг промелькнула тень невыносимой боли.

— Раздал, — негромко ответил он. — И детонаторы тоже. Моэр не получит даже наших трупов. Я не позволю ему копаться в наших телах в поисках призрачного гена ранга S.

Синъи сжал кулаки, с трудом подавляя кипевшую внутри ярость. Почувствовав его состояние, Ци Хэньюй коснулся его головы, пытаясь хоть немного утешить.

— Дядя Хэн и дядя Юй справятся с этим. Они опытнее нас, и за ними стоят старейшины, готовые встретить судьбу плечом к плечу. Не взваливай всё только на свои плечи.

Хэньюй убрал руку и пристально посмотрел в глаза Су Синъи, словно боясь, что видит его в последний раз.

— Таков жребий всего нашего рода. С тех пор как семья Харисон с их двойным геном А подчинила себе планеты, мы признали их власть и вручили им свои жизни. Мы не стремились к политике, не делили власть, как другие расы, и не удерживали армию в своих руках. И теперь, обладая даже сильным геном ранга А, мы не можем противостоять военной машине огромной Империи, выстроенной Харисонами. Всё это было предрешено в тот миг, когда мы отказались от борьбы за власть. У нас нет выбора: либо смирение и гибель всей расы, либо сопротивление и призрачный шанс на спасение.

Слова Хэньюя звенели в ушах Синъи, заставляя саму его суть содрогаться. Он внезапно очнулся от оцепенения и спросил:

— Неужели Су Синъюаню тоже придётся идти на войну?

Ци Хэньюй плотно сжал губы. Внутри него бушевала не менее яростная борьба. Он прекрасно понимал, что Су Синъюань ещё почти детёныш — до совершеннолетия ему оставалось добрых десять тысяч лет. И хотя для их расы это лишь краткий миг, Синъюань всё равно оставался юнцом. И физически, и ментально он был всего лишь неокрепшим зверем. Пусть прожитые тысячелетия сделали его не по годам развитым, а успехи в торговле впечатляли, в глазах старших он оставался озорным ребёнком: порывистым, вечно ищущим драки и своенравным.

Более того, они оба понимали, что титул «первого свирепого зверя звёздного сектора» был лишь забавой среди подростков, чьи умы ещё не до конца созрели. Всерьёз его воспринимать не стоило. Гены ранга А подавляли низшие ранги, но в широком мире Синъюань быстро поймёт, насколько он ещё мал и сколько усилий ему предстоит приложить.

— Пусть сейчас он и превосходит нас в свои годы, он всё ещё дитя. Но у него есть миссия. Если среди нас и впрямь существует кто-то, чей ген вплотную приблизился к рангу S, то я готов поверить, что именно в Синъюане заложены его зачатки.

Ци Хэньюй вспомнил гибель родителей мальчика и обстоятельства его рождения. Всё это явно было связано с Моэром.

— Мы обязаны сохранить ему жизнь. Возможно, он — наша последняя надежда.

— Ты знаешь, из-за чего на самом деле погибли мои родители? Почему брата привели ко мне сразу после их смерти?

Вопрос, годами терзавший Су Синъи, снова сорвался с его губ. Он пытался расспрашивать дядю Хэна, старейшин, посещал планеты, где когда-то бывали его отец и мать, но так и не нашёл ни единой зацепки.

— Прости, — Хэньюй покачал головой. — Я не знаю. Но клянусь: пока мы живы, пока наш род продолжается, настанет день, когда виновные заплатят за всё.

Он посмотрел куда-то вдаль, за пределы звёздных систем, словно видел сквозь время и пространство грядущую бурю.

— Пока наша нить не прервана, найдётся тот, кто отомстит за нас. И тогда содрогнётся вся галактика.

Ци Хэньюй опустил веки и добавил глухо:

— День нашей свадьбы станет днём, когда земля покроется телами.

Су Синъи отрешённо смотрел на него, не в силах уловить, куда унеслись его мысли.

— Хуа-цзы, неужели это дело и впрямь такое прибыльное?

Чжан И смотрел на Ли Цинхуа, который теперь выглядел как важный господин, и не мог поверить, что всего несколько месяцев назад тот перебивался с хлеба на воду.

Цинхуа не стал пускаться в долгие объяснения. Он просто достал из кармана современный смартфон и вложил его в руки приятеля. Они стояли в глухом переулке, и шум бурлящего ночного рынка неподалёку почти не долетал до них.

Чжан И, наспех собрав свой нехитрый товар в огромный узел, последовал за Ли Цинхуа без лишних вопросов. Их связывала старая дружба — они вместе делили горести, хотя до богатства им обоим всегда было далеко. Идея Ли Цинхуа казалась сказочной, почти нереальной, но уверенность, исходившая от друга, заставляла верить.

«Разве может быть хуже, чем сейчас? — размышлял Чжан И. — Ни жены, ни детей... Одному ещё можно как-то перебиться. Но если заводить семью, как её кормить на гроши с лотка?»

Глядя на смартфон в своих руках, он широко раскрыл глаза. На ночном рынке такие стоили не меньше четырёх тысяч юаней. Похоже, Ли Цинхуа действительно сорвал куш.

— Ладно, — выдохнул Чжан И, отбросив сомнения. — Я в деле.

Цинхуа улыбнулся. Ему было больно смотреть на худого, измождённого друга. Будь они крепче здоровьем, не пришлось бы каждый день горбатиться на рынке, давно бы выучились какому-нибудь ремеслу.

Ли Цинхуа повёл Чжан И к Ли Тяню. Тот тоже торговал с лотка и немало удивился, увидев старых знакомых. Услышав, что есть серьёзный разговор, Ли Тянь заподозрил неладное. Он быстро распродал остатки товара, увязал всё в огромный тюк, как и Чжан И, и поспешил за ними в тихий закуток.

Цинхуа молча протянул Ли Тяню такой же смартфон. Когда тот восторженно вскрикнул, Ли Цинхуа лишь усмехнулся. Тянь был простодушнее Чжан И, его не нужно было долго уговаривать.

— Хуа-цзы, это что, правда? — Ли Тянь бережно вертел в руках аппарат, не в силах оторвать

взгляда.

— Стал бы я тебе врать?

Тянь ещё немного полюбовался подарком и с явным сожалением протянул его обратно Цинхуа. Он решил, что друг просто решил похвастаться обновкой. Но Ли Цинхуа отстранил его руку.

— Я хочу позвать тебя в дело. Телефон понадобится для работы.

— Я согласен! — выпалил Ли Тянь, даже не спросив, в чём суть.

Тут же он густо покраснел, испугавшись, что Цинхуа примет его за корыстного человека, согласившегося ради дорогой игрушки. Ли Цинхуа, видя его смущение, неторопливо начал объяснять:

— Я присмотрелся к онлайн-покупкам. Пройдёт пара лет, и интернет-магазины станут для большинства основным способом тратить деньги.

Он чувствовал, что отчасти это связано с влиянием Торгового зала межпространственной торговли. Если развитые цивилизации давно перешли на такой формат, то на их планете ранга F это лишь вопрос времени.

— Я хочу открыть сетевой магазин. Будем закупать мелочёвку оптом и рассылать по всей стране. Что именно продавать — вариантов масса. Уж поверьте, в убытке не останемся.

За последние дни Ли Цинхуа успел снять жильё, купить компьютер и долго изучал ассортимент на различных торговых площадках. Он заметил множество любопытных товаров — вещей, по сути бесполезных, но обладающих коллекционной ценностью, которая идеально попадала в фетиши и пристрастия обитателей иных миров.

В самом Торговом зале межпространственной торговли большинство видов оружия, еды и предметов не имели прямого отношения к Земле, и рынок для них был мал. Однако одна ниша привлекла его внимание.

— Но основной упор мы сделаем на товары для взрослых.

Цивилизация могла уйти далеко вперёд, и пусть цены на какие-нибудь лубриканты там кусались, эстетика и потребности в этой сфере у многих рас были схожи. Эффектная униформа, соблазнительное бельё — такое всегда привлекает взгляд и пользуется спросом.

Впрочем, «клубничка» была лишь прикрытием, дополнительным доходом. Настоящим козырем Ли Цинхуа оставался обмен межзвёздных баллов на золотые слитки.

«Правда, в той лавке я продал уже слишком много золота, — подумал он. — В следующий раз нужно найти другое место».

<http://bllate.org/book/17442/1663318>